

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЗАПИСКИ

Выпуск XIII

Иваново 2012

ПЛЕС В СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

К сожалению, сохранилось не так много свидетельств об участии плесян в событиях Смутного времени. Очевидно, это во многом может быть объяснено тем, что Плес ко времени Смуты утратил значение военного города.

На такую перемену в статусе города указывает то, что последние из известных нам упоминаний о пребывании в городе воевод относятся к середине-второй половине XVI века. Так, в январе 1544 года сюда были посланы воеводы князь Петр Иванович Телятевской-Микулинский и Данила Марамук Васильевич Несвицкий¹, весной 1550 года поставлен воеводой и наместником князь Андрей Васильевич Нагаев-Ромодановский². В 1572 году Иван IV Грозный завещал Плес сыну Федору³. А осенью 1574 года в Плесе для похода на казанскую землю (видимо, против восставших черемис) собирался полк левой руки во главе с воеводами князьями Андреем Петровичем Хованским и Федором Ивановичем Хворостининым⁴.

Таким образом, вскоре после присоединения Казанского и Астраханского ханств Плес теряет свое стратегическое значение и перестает быть военной крепостью. По крайней мере, нам пока неизвестны факты присутствия здесь воевод в более поздний период. Утративший военный статус город не имел гарнизона и воеводы, а, значит, и не мог участвовать в событиях Смутного времени так активно как Нижний Новгород или Кострома.

Благодаря сохранившемуся в разных странах архиву Яна Сапеги, включающего в себя переписку и дневник гетмана, до нас наиболее полно дошли сведения о событиях 1608-1611 гг. Из документов личного архива Яна Сапеги мы узнаем, что в конце октября 1608 года Лжедмитрию II присягнули костромичи⁵. Письмо Ярославского воеводы Федора Петровича Борятинского от 23 октября 1608 г. (все даты приводятся по юлианскому календарю) сообщает, что из Костромы к Лжедмитрию II с повинными челобитными было отправлено посольство, возглавленное архимандритом Ипатьевского монастыря Феодосием и игуменом Богоявленского монастыря Арсением⁶. Посольство отправило Яну Сапеге письмо и подарки с дороги⁷.

Надежды костромичей на то, что новые власти принесут мир, благополучие и спокойствие не оправдались. Наемники обложили население новыми поборами. И вскоре последовала реакция на эти действия. Из письма дона Хуана Крузатти, посланного Яном Сапегой в Кострому для сбора продовольствия и лошадей, от 29 октября 1608 года, мы узнаем, что ему пришлось освобождать 270 поляков, плененных галичанами⁸. Сами сапежинцы – костромской воевода князь Д.В. Масальский, Крузатти – как и суздальский воевода Ф.К. Шереметьев, были недоволь-

ны жестокостью и разгулом, которые царили среди наемников. Шереметьев в ноябре 1608 года жаловался Сапеге на бесчинства, чинимые загонщиками во Владимирском и Суздальском уездах⁹. Костромской воевода, по словам Крузатти, по той же причине сурово наказал слугу наемника Иоанна Унгары.

Крузатти в очередном письме Сапеге от 29 ноября 1608 года поясняет, что причиной восстания против тушинцев в Костроме стали беспорядки, учиненные наемниками и их слугами¹⁰. В дневнике Сапеге нет записи о получении этого послания. 4 декабря 1608 года Ян Сапега получил сообщение от кн. Д.В. Горбатого-Мосальского о восстании против тушинцев в Галиче, а 7 декабря от суздальского воеводы Ф.К. Плещеева он узнает об «измене» Костромы, казни костромского воеводы князя Д.В. Масальского и посланных для сбора денежного налога панов Грабовского и Гаецкого¹¹. К восставшим городам присоединились Ярославль, Балахна и Муром. Об этом Сапеге сообщает письмо Касимовского царя Ураз-Мухаммеда от 14 декабря 1608 года¹².

10 декабря 1608 года Ф.К. Плещеев пишет Сапеге о восстании в Шуе и просит прислать подкрепление, «чтоб Суздаля не потерять». Среди распространителей «воровских челобитных», которые приводили шуян к кресту за Василия Шуйского, он называет костромичей, детей боярских Курдюка Кафтырева и Путило Павлова. Суздальский воевода особо просит Сапегу: «А как людей ко мне отпустишь, и ты бы им приказал накрепко, чтобы идучи дорогою не воровали, и не грабили, и насильства никоторого не чинили, чтоб в люди и досталь смуты и ужасты не ввести»¹³.

Отрядам земцев не удалось долго противостоять тушинцам. Уже 21 декабря 1608 года в дневнике Сапеге появляется запись о получении от ротмистра А. Соболевского письма о подавлении восстания в Шуе. 23 декабря 1608 года Сапега получает сообщение о разгроме ополченцев полками А. Лисовского и Э. Стравинского у с. Данилова¹⁴. А 28 декабря 1609 года тушинцы вернули под свой контроль Кострому и Галич¹⁵.

В начале февраля 1609 года в Костроме вновь вспыхнуло восстание. В дневнике Сапеге появляется запись о казни в Костроме протушински настроенного духовенства, а также костромских и галицких дворян, предавших ополченцев в декабре (200 дворян с семьями были утоплены в Волге)¹⁶. А 8 февраля 1609 года Сапега получает отписку Плещеева о появлении отрядов земского ополчения у Шуи с просьбой о помощи¹⁷. 11 февраля 1609 года Ф.К. Плещеев сообщает Юрьевскому воеводе Ф.М. Болотникову о своем поражении у с. Дунилово в бою с ополченцами, возглавленными костромичом Федором Бобарыкиным и просит у него помощи в защите Суздаля¹⁸. 17 февраля в дневнике Сапеге появляется запись о разгроме ополченцев в бою у Суздаля¹⁹.

Если об участии Плеса в декабрьском восстании мы можем только гадать, так как источники об этом умалчивают, то участие жителей Плеса в февральском восстании очевидно. Суздальский воевода Федор Плещеев в письме к Яну Сапеге от 17 февраля сообщает: «и на третьей день послал аз от себя за воры пана Мартына Собелского с казаки, да с ним же с Мартыном пошел Лисовского полку пан Чижевски с казаки; и Божь-

ею милостью и царским счастьем и Вашим рыцарским промыслом, на Волге город Плесо взяли и воров побили, и оттуды, как взяли Плесо, пришли назад в Суздальский уезд в старые таборы, в село Иваново, в Кохму»²⁰. Исходя из контекста письма, можно предположить, что в Плес отступили остатки ополченцев, побежденных в бою под Суздалем. Так или иначе, Плес выступил на стороне ополченцев, и население города приняло на себя удар профессиональных наемников. То, что Плес назван городом, вероятно, указывает на наличие крепости, но она, скорее всего, была уже в ветхом состоянии и не могла защитить ополченцев.

Не будем рассматривать дальнейшие события, так как участие в них Плеса не известно. Более позднее косвенное упоминание города в документах Смутного времени мы встречаем в Столбцах Печатного Приказа, где содержится запись от 25 ноября 7120 (1611) года о том, что князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой и Иван Мартынович Заруцкий послали Мокея Ивановича Злобина «ехати... на Кострому и в Костромские пригороды... для того: По боярскому и всей земли приговору посланы в те города к бояром и к воеводам и к дьяком о денежном и о сошном зборе и о запросных денгах и о шубах многия грамоты... на Кострому и в Костромские пригороды к стольнику и к воеводе к Ивану Петровичю Шереметеву да к дьяку к Марку Поздееву, а велено им в тех городех с посадов и с уездов всякие денежные четвертные доходы по книгам и кабатцкие... денги служивым людем на жалованье и шубы на одежду собрать и о запросных денгах гостем и посадцким людем говорить, чтоб оне ратным людем денег дали, что кому мочно, да и зборщики к ним в те города для тово шубновож збору посланы...на Кострому Иван Варгановской да Агей Федоров; а велено... собрать с сохи по двадцати семи шуб бараньих; а с черных волостей собрать с трех вытей по шубе; а собрав шубы и денежные сошные всякие доходы и кабатцкие и запросные денги велено им прислати к Москве... вскоре, часа того. И оне о Московском государстве и о земском и о ратном деле и о служивых людах не радеют и от бояр и воевод грамот не слушают, денежных никаких доходов и запросных денег и шуб к Москве не присылают; а зборщики заворовали, шуб не собралиж и к Москве и по ся места не приваживали; а дворяня и дети боярские и Казаки и Черкасы и стрельцы и всякие служивые люди, будучи на земской службе под Москвою, бояром бьют челом о жалованье безрестанно, а дати им нечево, и оне без жалованья и с стужи от Москвы хотят идти прочь. И Мокею... доправити... на прошлой на 118 и на 119 год недоборные денги, а на нынешней на 120 год... все сполна без недобору тотчас...»²¹ Ослушников предлагалось на ночь сажать в тюрьму, а нерадивых сборщиков «бити кнутом нещадно и те шубы на них на зборщиках и на ослушникех на сошных людах доправити нещадно...»²² «Да память Мокеюж: приехав в те во все города взяти у посадцких людей и у кабатцких откупщиков и у верных целовалников откупным кабаком и баням и таможенным денгам и всяким доходом, за кем в откупу или на вере или в котором годе кабаки отданы на землю посадцким людем, и тем откупным всяким денгам взяти у них грамоты за дьячьими приписьми и за печатми; а что с которово кабака и с бани и с иных доходов откупных

денег и какой которым денгам срок минул и с тех грамот списати противни и... привести к Москве...»²³ Плес в этом источнике не упомянут, но в нем говорится об уезде в целом, а также о таможенных деньгах, а то, что таможня в Плесе существовала и в более позднее время (в частности, в 1670 г.²⁴), подтверждено другими документами.

Приведенный выше источник ярко характеризует отношение провинции к руководителям первого ополчения – казацким атаманам Трубецкому и Заруцкому. Вырисовывается картина очевидного саботажа местным населением, уставшим от поборов и насилия, их требований. Такая позиция явилась ответом на предательское убийство на казачьем кругу в июле этого же года одного из вождей I ополчения, думного дворянина Прокопия Ляпунова, требовавшего разумного распределения поместий и вотчин, взыскания неправильно собранных доходов и наказания казаков за разбой и насилия²⁵. Этим преступлением казачество, входившее в состав ополчения, значительно подорвало к себе доверие земства и оттолкнуло от себя многих дворян.

В конце марта 1612 года из Решмы и Кинешмы в Плес пришло ополчение Минина и Пожарского. «Новый летописец» сообщает, что в Плесе их встретили костромские люди с предупреждением о решении своего воеводы Шереметева не пускать ополчение в город. Но ополчение двинулось на Кострому. Дойдя до Костромы, встали на посаде. Большая часть населения была на стороне ополчения и «придоша на Ивана [Шереметева. – От автора] шумом». От воеводства Ивану Шереметеву отказали, чуть его не убили, но за него заступился Дмитрий Пожарский²⁶.

Представляется не случайным то, что ополчение Минина и Пожарского прошло именно через Кинешму, Плес, Кострому – города, оказавшие сопротивление интервентам.

Нужно заметить, что костромские земли, как и другие, еще долго страдали от «воровства» казаков и вылазок пана Лисовского. 25 октября 7124 (1615) года в разрядных книгах появляется запись о намерении Лисовского напасть на Ярославль. Михаил Федорович велел стольникам и воеводам князю Василию Ивановичу Туренину и Тимофею Васильевичу Измайлову собирать «ратных людей», в том числе из костромских земель, в Ярославле. «А даточных людей с митрополитов и со владык, и с монастырей и с посадов, и с губных старост и с городовых приказчиков, и с отставных детей боярских и со вдов и с недорослей велети собрати по платежным книгам с живущего с сохи по пять человек конных со всякими бои...»²⁷ В ноябре Лисовский ушел к Костроме и встал в Даниловской слободе, а затем пошел к Мурому, от Мурома – к Рязани, затем – на Тулу, Брянск и за рубеж. Только тогда было распущено преследовавшее его войско и ратные люди отпущены по домам²⁸.

В августе 1617 года так же собиралось войско для похода на «Литовских людей»²⁹. В феврале 1618 года костромичи вновь участвовали в походе против «Литовских людей» на Волок³⁰. А в сентябре 1618 г. в Ярославле с Верхнего Поволжья собиралось войско для избавления Москвы от подошедшего под ее стены королевича Владислава. Для оплаты

ратных людей царь Михаил Федорович повелел использовать кабацкие, таможенные и иные доходы³¹. Костромичи принимали участие в защите Москвы, стояли вместе с другими воинами у Арбатских и Сретенских ворот, а также сопровождали русских послов на переговоры с послами Владислава, а затем участвовали в обмене пленных в Вязме³². По всей вероятности, в этих походах принимали участие и плесяне. Например, Иван Демидович Пазухин «за московскую осаду от королевича Владислава» был пожалован переводом из поместья в вотчину двух жеребьев с. Нового³³ (в 10 км от Плеса).

Так, участием в освободительном движении в тяжелое для России Смутное время завершился военный период истории Плеса.

Примечания

¹ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. С. 37.

² Там же. Л. 118 (по первоисточнику).

³ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846. С. 387.

⁴ Разрядная книга 1475-1598. М., 1966. С. 252.

⁵ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. № 12/X. С. 22

⁶ Там же. С. 22.

⁷ Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. yska brev. E 8610 (1). С. 6/18. См.: Тюменцев И.О. и др. Русский архив Яна Сапеги 1608-1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. Волгоград, 2005. С. 172.

⁸ Отдел рукописей Львовской научной библиотеки Национальной академии наук Украины. Ф. 103. Оп. 4. Д. 556/Va. Л. 195-196. См.: Тюменцев И.О. и др. Русский архив Яна Сапеги 1608-1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. Волгоград, 2005. С. 168.

⁹ Акты исторические, издаваемые Археографическою комиссией. СПб., 1841. Т. 2. № 161. С. 191-192.

¹⁰ Отдел рукописей Львовской научной библиотеки Национальной академии наук Украины. Ф. 103 Оп. 4. Д.556/Va. Л. 221-212. См.: Тюменцев И.О. и др. Русский архив Яна Сапеги 1608-1611 годов: опыт реконструкции и источниковедческого анализа. Волгоград, 2005. С. 169.

¹¹ Sapieha J. P. Dziennik// Hirschberg A. Polska a Moskwa w piewszej poiowie wieku XVII. Lwyw, 1901. S. 197-198.

¹² Акты исторические, издаваемые Археографическою комиссией. СПб., 1841. Т. 2. № 114. С. 144.

¹³ Там же. № 351.1. С. 418.

¹⁴ Sapieha J. P. Dziennik// Hirschberg A. Polska a Moskwa w piewszej poiowie wieku XVII. Lwyw, 1901. S. 199.

¹⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. СПб., 1836. Т. 2. № 97-98. С. 194-195.

¹⁶ Sapieha J. P. Dziennik// Hirschberg A. Polska a Moskwa w piewszej poiowie wieku XVII. Lwyw, 1901. S. 209.

¹⁷ Там же. С. 205.

¹⁸ Акты исторические, издаваемые Археографическою комиссией. СПб. 1841. Т. 2. № 153. С. 177-178.

¹⁹ Sapieha J. P. Dziennik// Hirschberg A. Polska a Moskwa w piewszej poiowie wieku XVII. Lwyw, 1901. S. 207.

²⁰ Сборник князя Хилкова. СПб. 1879. № 12/XLII. С. 49.

²¹ Забелин И. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М. 1883. С. 295-296.

²² Там же. С. 297.

²³ Там же. С. 298.

²⁴ Борисов В. А. Собрание трудов. Иваново, 2004. Т. 2. С. 403.

²⁵ Забелин И. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М., 1883. С. 71-72.

²⁶ Новый летописец// Полное собрание русских летописей. Т.14. М., 1965. С. 118-119.

²⁷ Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. 1. С. 102.

²⁸ Там же. С. 114-116.

²⁹ Там же. С. 360-373.

³⁰ Там же. С. 458.

³¹ Там же. С. 577-585.

³² Там же. С. 506, 602, 605.

³³ Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. М., 1912. С. 95.